

ГОЛУБЕВ Иван Сергеевич, ассистент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов, аспирант кафедры социальной философии и философии истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова**. Автор 8 научных публикаций
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6939-0583>*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается феномен раннего государства как переходного этапа между до-государственным состоянием общества и развитым государством. Анализируется характерный для современной социальной науки плюрализм мнений о закономерностях перехода к государственному устройству общественной жизни. Отмечается отсутствие принимаемой большинством научного сообщества общезначимой типологии форм социально-политической организации общества. Объектом исследования является феномен раннего государства. Цель работы – выявить проблемные теоретико-методологические аспекты использования термина «раннее государство» при анализе основных стратегий понимания происхождения государства как исторически обусловленной формы социально-политической организации жизни людей. Для достижения этой цели решается ряд задач: рассмотреть современное состояние исследований происхождения государства; выявить общезначимые для них теоретические установки; проанализировать содержательные характеристики понятия раннего государства в концепциях ведущих политических антропологов и сопоставить их представления о сущности раннего государства. Научная новизна работы заключается в проблематизации процессов политогенеза в аспекте социально-философского рассмотрения, что предполагает, прежде всего, концептуальный анализ преобладающих в современной науке воззрений на происхождение и сущность государства, воспроизводимых в исследованиях политантропологов, описывающих раннее государство как исторически необходимую форму социально-политической организации. Делается вывод о том, что существующий в современной социальной науке плюрализм подходов к анализу происхождения государства и его взаимосвязи с ранними формами социально-политической организации в значительной степени связан с недостаточной разработанностью критериев различения понятий «государство» и «раннее государство», что закономерным образом приводит к существенным трудностям при определении важнейших факторов перехода к государственному устройству жизни общества.

Ключевые слова: происхождение государства, сущность государства, раннее государство, возведение, социальная организация, политогенез.

*Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: ivan-golubev-1997@mail.ru

**Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, д. 1; e-mail: ivan-golubev-1997@mail.ru

Для цитирования: Голубев И.С. Теоретико-методологические аспекты проблемы раннего государства: социально-философский анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 100–107. DOI: 10.37482/2687-1505-V258

Проблемам политогенеза в современной социальной науке уделяется весьма значительное внимание¹. Особое место среди них занимает анализ основополагающих факторов перехода от до-государственной формы социально-политической организации к государственному устройству общественной жизни. Можно констатировать, однако, что значительный рост количества эмпирических исследований в области политической антропологии и истории ранних обществ² пока не привел к формированию всесторонне теоретически обоснованной, общезначимой концептуальной модели становления государственности. Главным образом, потому что все более множась массив эмпирических данных не удается структурировать в рамках сколько-нибудь универсальной логики развития форм социально-политической организации.

Важнейшей теоретико-методологической особенностью анализа процессов политогенеза в современной социальной науке в связи с этим можно назвать недостаточное внимание исследователей к проблеме сущности государства как такового. Так, сегодня существуют сотни «сильно различающихся между собой определений государства» [1, с. 5]. Более того, признается отсутствие «единства среди ученых по вопросу, что такое вообще государство» [2, с. 7] и то, что «большие расхождения существуют и по поводу критериев государственности» [2, с. 7]. И вместе с тем имеет место факт концептуального согласия во взглядах ведущих политантропологов на проблему происхождения и сущности государства. В основе этого согласия, очевидно, не вытекающего из наличного плюрализма подходов, лежит установка на понимание государства как «аппарата принуждения». Характерный пример – точка зрения одного из крупнейших исследователей ранних государств Р. Карнейро, считавшего, что «внимательное изучение истории показывает, что только теория принуждения

может объяснить возникновение государства» [4, с. 57], т. к. «принуждение, а не просвещенная заинтересованность, есть механизм, который шаг за шагом направлял политическую эволюцию от автономных общин к государству» [4, с. 57].

Популярность такой установки в научном сообществе связана, очевидно, с преобладающим в социальной теории противопоставлением государства и общества, дальнейшим следствием которого становится априорное, по сути, постулирование преимущественно конфликтного характера их взаимодействия. Кроме того, зачастую схожим образом рассматривается и взаимосвязь индивида и государства – также постулируется репрессивный по своему характеру «государственной машины» по отношению к человеку. И, соответственно, избавление от «государственного вмешательства в частную жизнь» оказывается лейтмотивом социального развития. В то же время принципиально важно отметить, что для классических философских теорий происхождения и сущности государства, начиная с Платона, был характерен иной подход, исходящий из наличия принципиальной взаимосвязи между возникновением и развитием форм социально-политической организации и необходимостью стабильного удовлетворения жизненно-важных потребностей людей.

Но с точки зрения современных политантропологов, у классических философских теорий имеется весьма существенный недостаток. Так, во введении к сборнику «Раннее государство» Х.Дж.М. Классен и П. Скальник, оценивая вклад в решение проблемы происхождения государства, сделанный Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и другими мыслителями прошлого, отмечают: «Общим для всех этих ученых было то, что их [эмпирические] данные были крайне ограничены. Логика их теоретизирования по преимуществу заключалась в движении от воображаемого прошлого

¹См., например, сборники по данной теме под редакцией Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева [1; 2], Х.Дж.М. Классена и П. Скальника [3], а также работы Р. Карнейро [4; 5], П.Л. Белкова [6], Н.Н. Крадина [7].

²Что отмечают, в частности, Н.Н. Крадин [7] и Л.Е. Гринин [1; 2].

к желаемому будущему или заключалась в попытках объяснить лишь частично изученные явления с помощью совершенно неадекватных для этой цели данных» [3, с. 6]. И хотя начало действительно эмпирического анализа проблемы происхождения и раннего развития государства напрямую связывается упомянутыми авторами с творчеством О. Конта и Г. Спенсера, все же «первое детальное рассмотрение этого предмета можно найти у Фридриха Энгельса, который основывал свою работу («Происхождение семьи, частной собственности и государства». – *И.Г.*) на исторических и антропологических данных» [3, с. 6].

В связи с этим следует отметить два существенных обстоятельства. Первое обусловлено преимущественно отрицательным отношением марксистского учения к государству вообще. Характерны высказывания Энгельса о том, что для «увечковечивания права имущего класса на эксплуатацию» «было изобретено государство» [8, с. 108] и что оно «во всех случаях остается по существу машиной для подавления» [8, с. 176]. Многие современные исследователи (не всегда ссылаясь на Энгельса) фактически разделяют такое понимание происхождения и сущности государства, что приводит к затруднениям при анализе конкретных эмпирических данных и построении соответствующих теоретических обобщений. На это обстоятельство обращает внимание, например, Н.Б. Кочакова: «Практически каждый, кто занимался проблемами государствообразования в Африке, неизбежно попадал в затруднительное положение ввиду явного расхождения теории и практики: недавнего господства в отечественном обществоведении жесткой трактовки государства как аппарата насилия одного антагонистического класса над другим, с одной стороны, и, с другой, реальности доколониальной Африки – существования раннегогосударственных структур при отсутствии

классов и сословий у подавляющего большинства африканских народов» [9, с. 153]³.

И тем не менее, несмотря на заметное «расхождение теории и практики»⁴, политантропологи в большинстве своем и сегодня продолжают определять сущность государства, прежде всего, через монополизацию («правлящими классами» или «бюрократическим аппаратом», в данном случае не так важно) «права на принуждение». Государство в подобной интерпретации понимается как нечто сугубо внешнее, отдельное от индивида и общества и даже противостоящее им, «надстроенное над ними», а его происхождение связывается главным образом с процессом «отчуждения» власти от общества. Поэтому неудивительно, что «преодоление» классических философских концепций происхождения и сущности государства (слабо или вообще никак не подкрепленных эмпирическими данными и в этом смысле «наивных») не привело тем не менее ни к формированию адекватной теории, раскрывающей реальные основания перехода к государственному устройству общественной жизни людей, ни к построению универсальной типологии до-государственных форм социально-политической организации.

Следует отметить, что теоретико-методологические проблемы изучения политогенеза не исчерпываются только лишь односторонней трактовкой происхождения и сущности государства. Еще одной причиной значительных теоретических затруднений является то, что смысл терминов, характеризующих до-государственное состояние социально-политической организации, таких как «раннее государство», «вождество», «протогосударство», также нельзя считать достаточно определенным. На что указывают, в частности, А.В. Федосов и Е.А. Шинаков: «На сегодняшний день в науке существует, по меньшей мере, 5 определений вождества (Оберг, Сервис, Саллинз, Гринин, Карнейро), 4 определения ран-

³Можно добавить, что в результате конкретных эмпирических исследований реальных ранних обществ, по свидетельству все той же Н.Б. Кочаковой, отмечается «асинхронность процессов классогенеза и государствогенеза; более того, часть советских исследователей выявила, что политогенез в Африке обгонял классогенез» [9, с. 153].

⁴Интересные примеры таких расхождений можно найти, в частности, в статье Д.М. Перцева [10].

него государства (Классен и Скальник, Гринин, Шинаков, Карнейро)» [11, с. 136]. Подобный плюрализм мнений, кроме вероятной эвристической пользы, связанной с возможным приростом научного знания, имеет в то же время и очевидные негативные стороны. Главная из них заключается в отсутствии четкого, в необходимой степени теоретически обоснованного ответа на вопрос, чем по существу отличается (и отличается ли вообще?) любая из вышеназванных форм до-государственного устройства (раннее государство/вождество/протогосударство) от государства как развитой формы социально-политической организации общества.

Так, обсуждая понятие раннего государства, известный отечественный ученый В.А. Попов отмечает, что в целом его признаки «неспецифичны и вполне приложимы и к развитому государству» и что «единственный признак, выражающий специфику именно раннего государства (социальная стратификация на два возникающих класса управителей и управляемых), скорее характеризует общество, а не государство как организацию для регулирования социальных отношений» [12, с. 1130]. В обоснованности этих утверждений можно убедиться, если обратиться к ставшему уже классическим определению раннего государства, которое предложили Х. Дж. М. Классен и П. Скальник. Согласно их подходу, раннее государство представляет собой «централизованную социополитическую организацию для регулирования социальных отношений в сложном стратифицированном обществе, разделенном, по крайней мере, на два основных страта, или возникающих социальных класса – на управителей и управляемых, отношения между которыми характеризуются политическим господством первых и данническими обязанностями вторых; законность этих отношений освещена единой идеологией, основной принцип которой составляет взаимный обмен услугами» [12, с. 1130]. Анализируя данное определение, суммирующее существенные черты исследуемого объекта, нельзя не отметить возникающий в связи с этим вопрос о методологической пра-

вомерности описания раннего государства в терминах государства развитого: «идеология», «социальные классы» и т. п., как и в целом о теоретической содержательности и эвристической пользе построенных таким образом дефиниций.

В этом отношении понимание сущности раннего государства в концепции отечественного ученого Л.Е. Гринина оказывается содержательнее трактовки данного понятия у Х.Дж.М. Классена и П. Скальника. Прежде всего в силу более четкого концептуального разграничения государства и общества, акцентирования специфических особенностей, присущих именно этой форме политической организации и, наконец, ввиду описания последней в терминах, адекватных исследуемому периоду исторического развития. Итак, раннее государство по характеристике Гринина есть «особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; эта политическая форма в то же время есть отделенная от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенностью; б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы; в) построенная (в основном или в значительной степени) не на принципе родства» [1, с. 271].

Хотя данное определение и представляется наиболее выдержанным, тем не менее в формально-логическом отношении оно также не лишено некоторых недостатков. Так, автор выделяет особый тип общества (аграрно-ремесленный), «на базе» которого возникает раннее государство. В то же время в современной социальной науке признается, что «формой политической организации» такого общества может быть и сложноорганизованная полиция с населением в несколько миллионов человек, и вождество средних размеров, и совсем небольшое племя. Кроме того, не вполне ясными оказываются характер раннего государства

и степень его воздействия на социальный и общественный порядок. Остается только догадываться, что именно и в какой степени делает это воздействие таким, каким оно является. Насколько значим принцип родства для формирования раннего государства, автором также в достаточной мере не проясняется. Наконец, даже «отделенная от населения организация власти», т. е. бюрократический аппарат управления, также не является специфическим признаком раннего государства, поскольку, как отмечает автор в другом месте, «важно понимать, что профессиональный бюрократический аппарат, система налогообложения и административно-территориальное деление необязательны для раннего государства. Они становятся обязательными только на следующем этапе развития – при появлении развитого государства» [2, с. 96–97]. Все это позволяет сделать вывод о том, что и данное Л.Е. Грининым определение раннего государства вряд ли может претендовать на универсальность, поскольку, во-первых, оно носит преимущественно дескриптивный характер и, во-вторых, в силу известной противоречивости предлагаемых автором содержательных характеристик раннего государства как особой формы социально-политической организации.

Специального анализа заслуживает также и еще один весьма популярный в современной политической антропологии концепт вождества. Популярность эта подкрепляется соответствующими теориями возникновения государства, в которых вождество понимается как финальный до-государственный этап социально-политической организации, переход от которого и означает формирование собственно государственного устройства жизни общества. Тем не менее приходится констатировать, что даже в самых эмпирически фундированных из них (как, например, у Р. Карнейро, собственная теория⁵ которого, по словам В.В. Цыганкова, «представляет собой синтез “теории принуждения” и разновидности неомальтузианской “де-

мографической теории”» [14, с. 6]) отсутствуют четкие критерии понятийного различения «вождества» и «государства». Вот что пишет об этом один из авторитетных отечественных исследователей П.А. Белков: «Примером отождествления понятий “вождество” и “государство” может послужить сравнение двух высказываний Р. Карнейро. 1. “Вождество – это самостоятельная политическая единица, включающая множество общностей под постоянным контролем верховного вождя”. 2. “Государство – это самостоятельная политическая единица, охватывающая множество общностей в пределах своей территории и имеющая централизованное правительство, обладающее властью призывать на войну и привлекать к работам, взимать налоги, издавать и проводить в жизнь законы”» [6, с. 171].

Характеризуя эти дефиниции, приходится сделать вывод об отсутствии четких границ между понятиями «вождество» и «государство», единственное существенное (но сущностное ли?) различие которых касается только формы воспроизводства практик «монополии на легитимное физическое насилие». В связи с этим можно привести точку зрения одного из крупнейших специалистов по исследованию вождеств Н.Н. Крадина, который приходит к «пессимистическому выводу о принципиальной невозможности решения проблемы разграничения вождества и государства» [7, с. 50], однако, он продолжает: «даже если исследователь не может построить убедительную для его коллег модель трансформации вождества в государство, это не означает, что его полуинтуитивные выводы в применении к конкретно-исторической реальности будут ошибочными» [7, с. 50]. Оценивая всю методологическую неоднозначность подобной стратегии исследования причин перехода к государственной форме общественного устройства, можно только согласиться с выводами П.А. Белкова, который отмечал, что в целом «“вождество” в качестве особой эволюционной стадии создано лишь

⁵Подробнее о теории происхождения государства Р. Карнейро см.: [5; 13].

по внешнему предписанию и удерживается как нечто особое от государства исключительно в силовом поле зрения исследователей» и что «проблема “вождества” <...> является, по широко известному афоризму, хорошо переформулированной проблемой происхождения и, глубже, сущности государства» [6, с. 171].

В заключение отметим, что поиск причин перехода от до-государственных форм социально-политической организации к государственному устройству жизни общества вряд ли может быть успешным без пересмотра преобладающих в современной политантропологии концептуально-теоретических представлений о происхождении и сущности государства как такового. Прежде всего речь идет о необходимости отказа от односторонней трактовки его возникновения в результате «насилия», «подавления одного класса другим» и/или «договора», заключаемого для «разрешения конфликта». Не менее важным в связи с этим представляется и адекватное концептуально-теоретическое разграничение понятий государства и общества, государства и до-государственных форм социально-политической организации общества. Не следует забывать и о классической социально-философской традиции анализа происхождения и сущности государства, которая исходит из необходимости устойчивой социально-политической организации общества для удовлетворения витальных потребностей людей

Таким образом, социально-философское рассмотрение концептов раннего государства и вождества, широко употребляемых сегодня в

политической антропологии, показывает их недостаточную логическую разработанность. Приходится констатировать, что оперирование ими в современной социальной науке объясняется скорее необходимостью «заполнения эволюционной пустоты» и в значительной степени зависит от субъективных представлений того или иного исследователя. Как отмечают А.В. Федосов и Е.А. Шинаков, «в основном все политантропологические построения носят искусственный характер и являются субъективным мнением авторов» [11, с. 137], поскольку «признаки, которые кладутся ими в основание своих рассуждений, являются неким набором определенных этапов, характерных для развития любой политики, но взятых авторами лишь потому, что они встраиваются в их концепцию» [11, с. 137]. При всей резкости этого высказывания, трудно не согласиться с его авторами в главном: проблемы классификации форм до-государственного развития общества (и, в частности, проблема раннего государства) не могут быть решены на основе субъективной интерпретации эмпирических данных. Тем более, если они рассматриваются фактически с предзаданной концептуально-теоретической установки, которая в свою очередь сама зачастую происходит (более или менее явно) из представлений, не имеющих необходимой эмпирической базы. Решение этих проблем, очевидно, невозможно без разработки адекватной теории происхождения и сущности государства, что в свою очередь обуславливает необходимость обращения к средствам социально-философского анализа.

Список литературы

1. Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллектив. моногр. / под ред. Л.Е. Гринина. М.: Мос. ред. изд-ва «Учитель», 2019. 608 с.
2. Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. ст. / под ред. Л.Е. Гринина [и др.]. Волгоград: Учитель, 2006. 559 с.
3. The Early State / ed. by H.J.M. Claessen, P. Skalník. The Hague: Mouton, 1978. 703 p.
4. Карнейро Р.Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. ст. / под ред. Л.Е. Гринина [и др.]. Волгоград: Учитель, 2006. С. 55–70.

5. Carneiro R.L. Was the Chieftdom a Congelation of Ideas? // Soc. Evol. Hist. 2002. Vol. 1, № 1. P. 80–100.
6. Белков П.Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности: сб. ст. / Рос. АН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). М.: Вост. лит., 1995. С. 165–187.
7. Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности: сб. ст. / Рос. АН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). М.: Вост. лит., 1995. С. 11–61.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. С. 23–178.
9. Кочакова Н.Б. Размышления по поводу раннего государства // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности: сб. ст. / Рос. АН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). М.: Вост. лит., 1995. С. 153–164.
10. Перцев Д.М. Формации, вождество и раннее государство: о том, почему «вульгарный марксизм» не объясняет политогенез в мировой перспективе // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 103–111. DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13)
11. Федосов А.В., Шинаков Е.А. «Начало государства» в западноевропейской, американской и отечественной политической (социокультурной) антропологии // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2018. № 1. С. 136–148. DOI: [10.22281/2413-9912-2018-02-01-136-148](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2018-02-01-136-148)
12. Тимонин А.Н. Раннее государство: теоретико-методологический очерк развивающегося понятия // Вестн. Башкир. ун-та. 2012. Т. 17, № 2. С. 1129–1132.
13. Давыдов С.А. Вождество как концепт социологии: сложности интерпретации // Социол. журн. 2019. Т. 25, № 1. С. 8–26. DOI: [10.19181/socjour.2018.25.1.6277](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6277)
14. Цыганков В.В. Модель политогенеза Роберта Карнейро: проблемные моменты и необходимые дополнения // Философия и общество. 2022. № 2. С. 5–25. DOI: [10.30884/jfo/2022.02.01](https://doi.org/10.30884/jfo/2022.02.01)

References

1. Grinin L.E. (ed.). *Politogenez i istoricheskaya dinamika politicheskikh institutov: ot lokal'noy potestarnosti k global'noy mir-sisteme* [Politogenesis and Historical Dynamics of Political Institutions: From Local Potestarity to the Global World-System]. Moscow, 2019. 608 p.
2. Grinin L.E. (ed.). *Ranee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi* [Early State, Its Alternatives and Analogues]. Volgograd, 2006. 559 p.
3. Claessen H.J.M., Skalnik P. (eds.). *The Early State*. The Hague, 1978. 703 p.
4. Carneiro R.L. Teoriya proiskhozhdeniya gosudarstva [A Theory of the Origin of the State]. Grinin L.E. (ed.). *Ranee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi* [Early State, Its Alternatives and Analogues]. Volgograd, 2006, pp. 55–70.
5. Carneiro R.L. Was the Chieftdom a Congelation of Ideas? *Soc. Evol. Hist.*, 2002, vol. 1, no. 1, pp. 80–100.
6. Belkov P.L. Ranee gosudarstvo, predgosudarstvo, protogosudarstvo: igra v terminy? [Early State, Pre-State, Proto-State: A Game of Terms?]. *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti* [Early Forms of Political Organization: From Primitiveness to Statehood]. Moscow, 1995, pp. 165–187.
7. Kradin N.N. Vozhdestvo: sovremennoe sostoyanie i problemy izucheniya [Chieftdom: Current State and Topics of Study]. *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti* [Early Forms of Political Organization: From Primitiveness to Statehood]. Moscow, 1995, pp. 11–61.
8. Engels F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, Private Property and the State]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 21. Moscow, 1961, pp. 23–178.
9. Kochakova N.B. Razmyshleniya po povodu ranego gosudarstva [Reflections on the Early State]. *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti* [Early Forms of Political Organization: From Primitiveness to Statehood]. Moscow, 1995, pp. 153–164.
10. Pertsev D.M. Formations, Chieftdom and Early State: Why “Vulgar Marxism” Does Not Explain Process of State Formation in the World Perspective. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 103–111 (in Russ.). DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13)
11. Fedosov A.V., Shinakov E.A. “Nachalo gosudarstva” v zapadnoevropeyskoy, amerikanskoy i otechestvennoy politicheskoy (sotsiokul'turnoy) antropologii [“The Beginning of Statehood” in Western European, American and Russian Political (Sociocultural) Anthropology]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 1, pp. 136–148. DOI: [10.22281/2413-9912-2018-02-01-136-148](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2018-02-01-136-148)
12. Timonin A.N. Ranee gosudarstvo: teoretiko-metodologicheskii ocherk razvivayushchegosya ponyatiya [Early

State: Theoretical and Methodological Essay on Concept of Developing]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 1129–1132.

13. Davydov S.A. Chieftdom as a Concept of Sociology: The Complexity of Interpretation. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 25, no. 1, pp. 8–26 (in Russ.). DOI: [10.19181/socjour.2018.25.1.6277](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6277)

14. Tsygankov V.V. Model' politogeneza Roberta Karneyro: problemnye momenty i neobkhodimye dopolneniya [Robert Carneiro's Model of Politogenesis: The Problem Points and Necessary Additions]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2022, no. 2, pp. 5–25. DOI: [10.30884/jfio/2022.02.01](https://doi.org/10.30884/jfio/2022.02.01)

DOI: 10.37482/2687-1505-V258

Ivan S. Golubev

Peoples' Friendship University of Russia;
ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow, 117198, Russian Federation;
Lomonosov Moscow State University;
ul. Leninskie gory 1, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6939-0583> e-mail: ivan-golubev-1997@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE EARLY STATE PROBLEM: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

This article deals with the phenomenon of the early state as a transitional societal stage between the pre-state and the developed state. Different views on the ways of transitioning to the state structure of public life in contemporary social science are analysed. The paper indicates a lack of a valid typology of forms of socio-political organization of society that is generally accepted by the majority of the scientific community. The object of this research is the phenomenon of the early state. The purpose of the article is to identify problematic theoretical and methodological aspects of using the term *early state* in the analysis of key strategies for understanding the origin of the state as a historically contingent form of socio-political organization. To achieve this purpose, a number of tasks are accomplished here: to consider the current state of research on the origin of the state; to identify theoretical ideas that are common to these studies; to analyse the content characteristics of the notion of the early state in the theories of leading political anthropologists and to compare their ideas about the essence of the early state. The scientific novelty of this paper lies in the problematization of the processes of politogenesis in terms of socio-philosophical consideration. This implies, first of all, a conceptual analysis of the prevailing views in contemporary science on the origin and essence of the state, which are reproduced in the studies of political anthropologists, describing the early state as a historically necessary form of socio-political organization. The author concludes that the current pluralism of approaches within social science to the analysis of the origin of the state and its relationship with the early forms of socio-political organization is mainly due to the underdeveloped criteria for distinguishing between the concepts of state and early state, which, naturally, makes it significantly harder to determine the key factors in transitioning to the state structure of society.

Keywords: *origin of the state, essence of the state, early state, chieftdom, social organization, politogenesis.*

Поступила 22.12.2022
Принята 05.04.2023
Опубликована 15.06.2023

Received 22 December 2022
Accepted 5 April 2023
Published 15 June 2023

For citation: Golubev I.S. Theoretical and Methodological Aspects of the Early State Problem: A Socio-Philosophical Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 100–107. DOI: 10.37482/2687-1505-V258